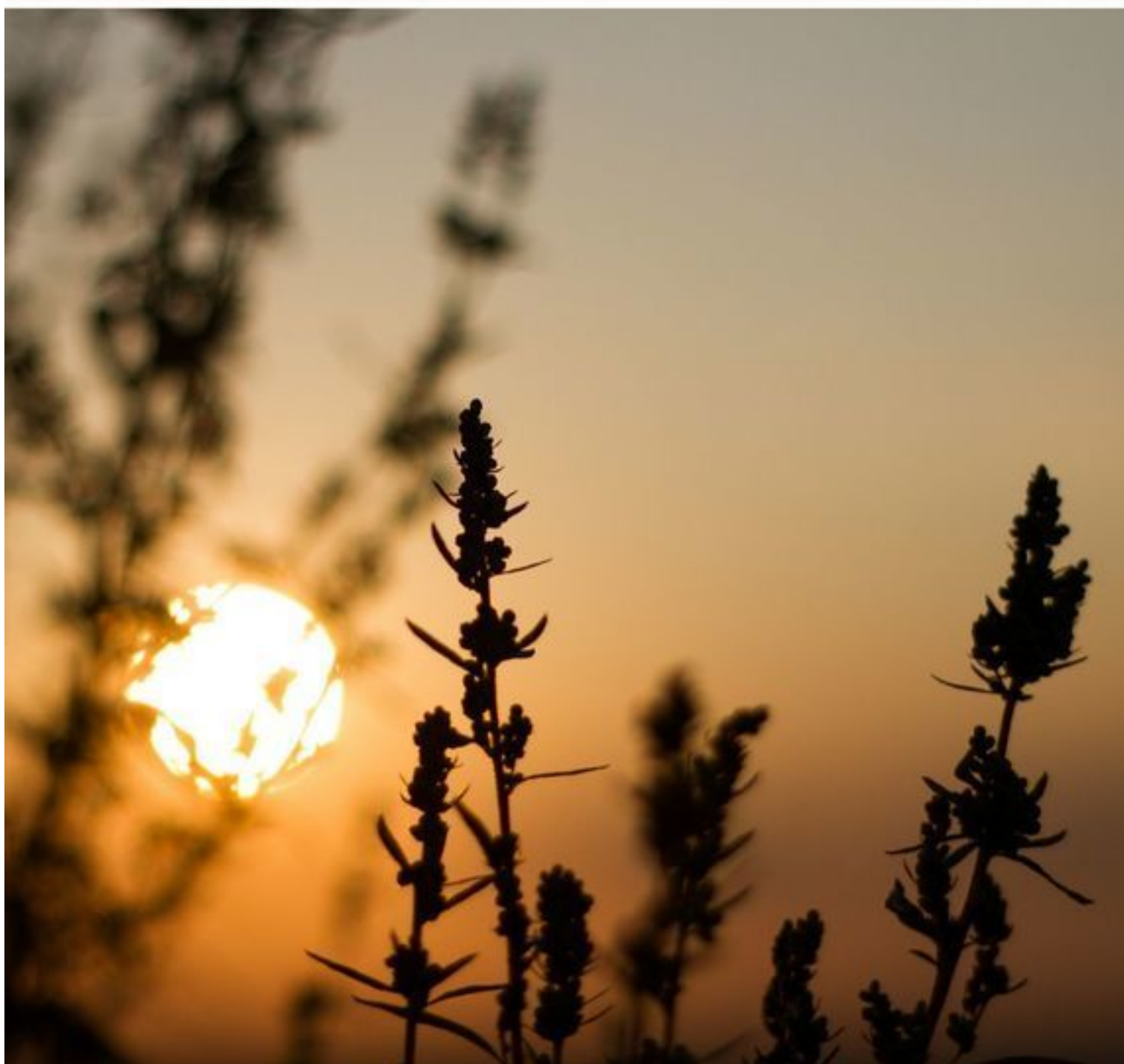

ОЛЕГ КОЗЫРЕВ

Неправильный тролль

Олег Козырев

Неправильный тролль

«Издательские решения»

Козырев О.

Неправильный тролль / О. Козырев — «Издательские решения»,

Горный тролль Грезд никогда не видел солнца. Троллю предстоит отправиться в опасное путешествие и попытаться спасти прекрасную принцессу от ужаса, притаившегося в горах. Грезд должен вывести принцессу к солнцу, которое несет горным троллям смерть.

© Козырев О.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Неправильный тролль

Олег Козырев

© Олег Козырев, 2015

© Олег Козырев, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1. Грезы Грезда

Солнце в горах скрывается быстро. Еще недавно оно висело оранжевым шаром над острыми пиками, и вот – край неба затянуло малиновыми красками, а горы изломанной линией загородили закат, отсекая остатки тепла; в ущелье мгновенно спустилась ночь. Завеса из каменных исполинов надежно укрыла своих мрачных сынов – троллей. О темном народе и будет этот рассказ.

За поворотным камнем открывался вход в огромную пещеру, аккуратно обработанные стены указывали на то, что убежище знавало и других хозяев, более искушенных в премудростях жизни, нежели нынешние – семья черных горных созданий.

Сверкх – величественный тролль-отец, чудище, побывавшее не в одной битве, не единожды познававшее вкус победы (умолчим о том, какое значение для него имело понятие «вкус победы»), монстр, который не щадил ни человека, ни эльфа, ни орка, ни сородича. Да и с семьей он был по одной простой причине, – вместе легче было охотиться в этих пустынных местах. Сверкх не гнушался отбирать пищу и у сына, и у своей жены.

Мракда была воистину половинкой своего супруга. Уступая огромному троллю в силе, она обходила его коварством, яростью и жестокостью. Многие одинокие путники слышали ее смех, но не радость приносила им черная Мракда. Кости, густо усеявшие пещеру, знали следы и ее зубов, и многие вдовы, оплакивая своих возлюбленных, не раз возносили к небу проклятия в сторону черной троллихи.

С сыном троллям не повезло. Наверное, потому, что родился Грезд посреди Великой Битвы у Ручья, где некстати оказалась ожидавшая тролльчонка Мракда. Острая эльфийская стрела вонзилась в каменное сердце младенца, пробив мамин живот. Убить не убила, но ранила сильно, поэтому Грезд часто болел, а, став зрелым троллем, практически не помогал родителям на охоте. Да и ел он только диких животных, да домашний скот. Ни вкусных людей, ни грубых гномов, ни нежных эльфов, ни пропахших табаком хоббитов отведывать не пытался.

Грозный Сверкх не раз порывался загрызть своего нерадивого отпрыска, но в Мракде чувство осторожности пока превозмогало чувство голода, она понимала, как много охотников найдется на их пещерку, а трое защитников лучше двоих. Да и магов с драконами в окрестностях водилось число приличное, со Сверкхом могло что-нибудь приключиться, а сородичам вдова с молодым сыном-троллем была нужна только для сытного ужина.

Грезд целыми ночами бродил по горам, или просто сидел у входа в пещеру и рассматривал звезды. Вот и сейчас вернувшиеся с охоты родители застали сына за этим занятием.

– Бездельник, жрать сегодня не получишь, – прорычал Сверкх. – Мракда, если дашь ему хоть кусочек оленя, убью.

– А я ему и не дала бы, – соврала Мракда. – Пусть учится сам добывать себе мясо. Слышишь, Грезд, к тебе обращаюсь, позор ты мой! Лучше б эльфийская стрела сильнее летела. Один от тебя толк, – твое тщедушное тельце, уберегло меня от страшной раны. Эльфы даже в оружии, глупые дурни, умеют быть милосердными.

Грезд дотронулся до сердца. Там было небольшое углубление, которое никак не хотело зарастать чешуей. Уродливо белая кожа лучами рассекала черный покров.

– Мракда, если эльфы такие милосердные, зачем мы их едим?

Сверкх зло выругался и скрылся в пещере, больше всего он ненавидел пустые расспросы своего отпрыска. Мракда присела у входа.

– Кто это «мы»? Что-то не видела я, чтоб ты эльфов ел. И едят их тролли не потому, что они хорошие, или плохие. Едим мы их потому, что кушать хочется, и потому, что вкусные, –

Мракда облизнулась. – Тем более, словить эльфа не часто удастся. Они хитрые, да и живут подольше нашего. Ладно, пойду я. Жрать охота, а Сверкх меня ждать не будет. Тебе оставить кость? Могу припрятать.

– Не надо, я вкусных кореньев нашел. Сытных. Хочешь, завтра тебе принесу?

– Вот еще! Что я, овца? Тоже мне, траву грызть! Ладно, я пошла. Ты смотри, недолго тут. Скоро утро, – солнце появится.

Мракда заторопилась в пещеру, ведь Сверкх вполне мог оставить ее без вкусного ужина.

– А какое оно, солнце? – Спросил Грезд, но мать его уже не услышала.

Грезд тяжело вздохнул. Мать редко говорила с ним.

Небо действительно начинало светлеть. Тролль нехотя поднялся, еще раз посмотрел окрест. На соседнем склоне оживилось семейство неизвестных для него сереньких птичек. Их щебетание гулко разнеслось по просыпающемуся ущелью. Травинки, цветы, с упорством раздвигавшие хмурые камни, ожидали прикосновения дневного светила. Грезд задвинул камень пещеры. В то же мгновение на горные кручи упали первые лучи.

Дни и месяцы тянулись однообразной чередой. На Среднем перевале объявился новый дракон, отчего количество добычи, и без того скудное, еще больше сократилось. В округе все меньше появлялась случайных путников, все тяжелее становилось находить себе пропитание, все злее становились Сверкх и Мракда. Однажды они даже сцепились друг с другом, не поделив заплутавшую собаку.

Грезд старался в эти дни лишний раз не попадаться на глаза, собирал коренья, ловил форель в речушке за перевалом, да и вообще, охотился самостоятельно. Мракда было рада уже тому, что не приходилось кормить лишний рот.

– Голодно становится, – в один из дней произнесла она. – Сверкх, пора нам сходить в деревню.

Тролль в ярости ударил молотом по стене.

– Вот сама и иди! Хочешь от меня избавиться, змея злокозненная? Знаешь прекрасно, что до деревни пять дней ходу, если не бежать. Как я от солнца укроюсь? В камень меня задумала обратить?

– Успокойся Сверкх, не хочу я пока твоей гибели. Мы же ходили туда десять лет назад, ничего с нами не случилось.

– Это с тобой ничего не случилось, а я еле от мечей ушел.

– Но ушел ведь? Да и добыча была хорошая. А от солнца, как и тогда, в ямах прятаться будем. Орочьих ям там хватает.

Сверкх почесал пузо.

– Орочьи ямы я помню, – захохотал тролль. – Вкусные, вкусные орки. Не такие смачные, как люди, но... бывает, мясистые попадают. Жаль, нет их больше там.

– Конечно нет, ты ж их всех переловил. Давай, Сверкх. От голода я с ума схожу.

– Ладно, – решил глава семьи. – В конце концов, не по равнине же пойдем, по лесу.

Сверкх в другой раз не послушал бы Мракду, но уж очень кушать хотелось, да и мысли об орках заглушили воспоминания о храбрых воинах далекой деревни, серьезно попортивших им тот поход. Глава семейства посмотрел на небо; до рассвета было еще далеко.

– А что, пожалуй, прямо сейчас и тронемся в путь.

Мракда взяла топор, Сверкх остановил свой выбор на тяжелом увесистом молоте, сменившем немало владельцев. Не попрощавшись с Грездом, ушли.

Молодой тролль был счастлив возможности побыть одному, без боязни нарваться на гнев грозного отца. Ночи напролет он изучал окрестные горы.

«Это тяжело – видеть только спящий мир, – думал Грезд».

Действительно, цветы закрывали свои бутоны, и об их красоте он мог лишь догадываться, терпеливо разворачивая уснувшие лепестки. Многие животные спали, и он никак не мог насладиться их грациозным бегом или полетом.

– Я хочу видеть солнце! – Тролль посмотрел в небеса.

В это же мгновение земля под ним зашевелилась. Грезд отодвинулся. Камешки покатались по склону – из скалы показался горный крот. Слепое создание покрутило головой, принюхиваясь. Тролль улыбнулся. Сейчас он был рад, что животное не видит его. Можно было всласть полюбоваться редким зверьком.

«Хорошо, что ему встретился не мой отец, – обрадовался гигант. – И хорошо, что я могу это видеть».

Тролль понял урок, который ему преподнесла жизнь. Да, он никогда в жизни не видел дневного светила, но зато у него есть возможность взирать на тысячи солнц – на звезды, и надо быть благодарным за то, что у тебя есть.

Глава 2. Пленница

Две недели пролетели слишком быстро. Молодой тролль почувствовал приближение родителей издалека; птицы тревожно взвились с камней, да и на сердце уже пару дней было неспокойно.

Первой показалась мама:

– Сверкх ранен! Принеси воды!

Впрочем, и без Мракдиных слов Грезд бросился в пещеру за чаном; рука отца болталась, словно мертвая. Сверкх тяжело переступал ногами-тумбами. Позади троллей шла цепочка овец, среди которых несколько нелепо смотрелась светловолосая девушка, на равных привязанная к скотине. И девушку, и животных бросили в яму у входа.

– Это ее отец поранил Сверкха, ее мы съедим в первую очередь... возможно. А может, дадим ей насладиться нашей ненавистью! – Прорычала Мракда и тут же толкнула сына. – Чего замер? А ну живо отцу помогай!

Молодой тролль принялся промывать раны отца. Сверкх терпеливо переносил боль, лишь изредка из горла раздавался злой хрип. Грезд знал, что этот рык не сулит пленнице ничего хорошего. Тем временем Мракда рассказывала, что случилось.

– Все шло хорошо, в селение мы вошли ночью, и они явно не ждали нас. Первыми двумя мы полакомились без особых препятствий, – Грезд старался не слушать, что говорила мать, на сердце было отчаянно противно. – А потом появилась она, – Мракда кивнула в сторону девушки. – Завизжала, закричала. Ну и началось.

– Ничего, – сказал Сверкх, – они еще пожалеют, что связались с нами. Я им так этого не оставлю.

– К счастью, в лесу людишки потеряли нас, так что даже с добычей мы смогли уйти, спасибо орочьим ямам, – завершила рассказ Мракда. – Ладно, отдохнуть надо, а ты постереги их.

Троллиха повалилась набок и тут же захрапела. Сверкх, поворчав, тоже отправился в сон. Наконец-то можно было рассмотреть пленников поближе, Грезд осторожно придвинулся к краю ямы.

Овцы испуганно смотрели на молодого тролля, в их глазах читался страх. Вроде, неразумные создания, но, похоже, даже они ничего хорошего от плена не ждали, – представители древней породы, умевшие различать добро и зло, совсем не походили на своих безмозглых сородичей, расплодившихся в последнее время во многих городах. Впрочем, Грезд заметил, что в одном взоре не было испуга. Белокурая девушка с вызовом смотрела прямо ему в лицо. Большие скулы выдавали в ней кровь северных народов, черные глаза, буквально лучились ненавистью. Привыкшие к темноте глаза тролля различили вспухшую губу на лице гордой красавицы.

– Досталось от родителей?

Вопрос Грезда, видимо, застал девушку врасплох.

– Что? Каких родителей?

– От моих, разумеется, – улыбнулся Грезд. – Твои тебя вряд ли били.

Молодой тролль заметил, что девушка расслабилась, взгляд ее стал мягче.

– Вот уж не думала, что у троллей есть дети, – заметила она. – И сколько же тебе лет?

– Думаю, я старше твоего деда, а может, и прадеда. У нас время течет по-другому.

Пленница, кажется, почувствовала в словах тролля что-то новое для себя.

– Слушай, ты не мог бы освободить меня, пока твои... родители спят? За мной в любом случае придет подмога, ведь вы похитили невесту короля.

– Невесту? – Тролль взглянул в лицо девушке. – Что это такое?

Девушка удивленно приподняла брови.

– Ты не знаешь? Ну, ... у людей принято до свадьбы делать предложение. ...

Пленница, казалось, задумалась, стоит ли продолжать, но Грезд внимательно слушал.

– Невеста, это девушка, которой сделали предложение выйти замуж. Король любит меня, и он ни перед чем не остановится, он обязательно меня найдет.

– Вам нелегко будет совладать с нами, – серьезно сказал Грезд. – Горного тролля в горах могут одолеть только ... горные тролли. Не думаю, что даже большой отряд справится с Сверкхом. Он ранен, но это не отнимет его сил, а тропы к нашей пещере не приспособлены для армий, они доступны лишь одиночкам.

Девушка, кажется, была не согласна с молодым троллем.

– Где пройдет тролль, там пройдет и армия.

Грезд был искренне удивлен ее неверию, пленница должна была знать, что дорога к пещере проходила через пару сложных перевалов.

– Ты разве ничего не видела? – Спросил он.

Девушка присела на камень, валявшийся в яме, потеряла губу.

– Меня оглушили, – ответила она. – Часть дороги я была без сознания.

– Тогда понятно.

Тролль и девушка замолчали. Не подозревая об этом, каждый думал практически об одном – нечасто людям удастся поговорить с троллями, и наоборот. Грезд не мог отвести взора от девушки. Нет, вряд ли он влюбился, хоть тролль и был ранен эльфийской стрелой, он оставался толстокожим троллем, – просто от черных глаз белокурой пленницы веяло чем-то новым. Если бы тролль был эльфом, он бы сказал, что это – ветер свободы, если бы магом – посчитал бы это светом волшебного камня, если бы хоббитом – почудился бы огонь домашнего очага. Было в девушке что-то, с чем он никогда ранее не сталкивался, разве что только сердце ныло почти так же, как в те ночи, когда Грезд смотрел на далекие звезды.

– Слушай, – внезапно очнулся от размышлений тролль. – Ты же, наверное, голодна.

– Спасибо, не надо, – девушка еле скрывала отвращение, она могла себе представить, чем питаются тролли.

Впрочем, Грезд не заметив выражения ее лица, просто бросился к заветному месту с корнями. Ложбинка с сытными растениями была не очень далеко, поэтому уже через полчаса девушка, разобрав, что ей принесли не отраву, уплетала белые отростки. Молодой тролль, не прерывая ее скудной трапезы, просто наблюдал. Пленница, насытившись, тут же зевнула.

– Спать, наверное, хочешь, – улыбнулся Грезд. – Ладно, не буду тебе мешать, тем более что и солнце скоро покажется, а мне с ним встречаться не стоит.

Девушка встревожено посмотрела ему в глаза.

– А завтра ...

– Не волнуйся, Сверкх и Мракда проспят еще дня два, – Грезд поднял камень, накрывающий яму, замялся. – Что-нибудь придумаем.

Пленница с удивлением посмотрела на Грезда. И, совершенно точно, троллю понравился этот взгляд.

Грезд, к сожалению, не учел, что Сверкх был ранен, так что отец уже к следующей ночи поднял и сына и жену.

– А ну вставайте, лоботрясы! – Заорал Сверкх. – Я тут помираю, а они дрыхнут. Мракда, живо мне поесть что-нибудь приготовь, а ты, тупица, принеси мне своих кореньев, из тех, что исцеляют лучше. Да поживее оба!

Мракда недовольно проворчала что-то, но пошла к яме. Грезд в тревоге посмотрел на мать.

«Неужели они съедят пленницу уже сегодня? – Думал молодой тролль. – Что же делать?».

К счастью, рука троллихи вытащила овцу. Грезд облегченно вздохнул и побежал за кореньями. Сверкх, не дождавшись, пока туша будет хорошо прожарена, набросился на еще достаточно сырое мясо, Мракда втихую оторвала у овцы ногу и лакомила в отдалении. Грезд, по обыкновению, ждал, когда насытится Сверкх. Молодой тролль, как бы невзначай, сидел у края ямы и, время от времени, поглядывал на девушку. Кажется, с ней было все хорошо, она тоже проснулась (какой тут сон, когда тролли не спят!) и грызла остатки кореньев, принесенных накануне Грездом.

Сверкх насытился, обвел пещеру взглядом довольного жизнью тролля, обернулся к Грезду, чтобы что-то сказать, но тут же рухнул на камни и захрапел.

– Его никакие раны не проймут, – заметила Мракда. – Думаю, через пару дней уже оклемается, при такой-то еде, да при таком-то сне. Хорошо хоть не всю овцу сожрал! Кстати, Грезд, попробовал бы мяса. Вкусное! Надо будет таких овец почаще ловить, жаль, что их мало сейчас осталось. Помнится, в молодости, заловили мы с отцом твоим целое стадо таких барашков. Эх, ну и пирушка была! Пожалуй, они даже повкуснее эльфов будут. Грезд, так что ты не ешь?

– Мам, я наелся.

– Ага, корней своих? Смотри, Грезд, ты – тролль, а не овца. Не дело это – растениями питаться. Того и гляди – сам овцой станешь, а там и... съедим тебя. Ха-ха-ха! Это было бы забавно – Грезд на вертеле.

– Ты уже сама не знаешь, что несешь, Мракда! – Огрызнулся Грезд. – Сверкх сегодня есть, а завтра – нет. Без меня, тебя любой тролль одолеет, ты сама это прекрасно знаешь.

Мракда резким рывком разорвала кость на две продольные половинки.

– Последние дни мне все больше кажется, что с тобой мне будет тяжелее, чем без тебя. Еще не известно, чего в тебе больше – пользы, или вреда.

Грезд понял, что разговор дальше продолжать бессмысленно, поэтому он отвернулся от троллихи и уставился в небо.

– Смотри, смотри на свои звезды. Может, они тебе овечку подкинут. Ты покричи, может, отзовутся они, – издевалась Мракда. – Пришлют тебе жареного мяска. Дурень ты, Грезд! Дурнем жил, дурнем и помрешь. Звездами сыт не будешь!

Слова родительницы больно задели Грезда. Впрочем, за свою жизнь таких укоров он выслушал немало, но привыкнуть к злобе троллихи никак не получалось. Почему-то, когда Грезда ругал Сверкх, это не воспринималось как что-то обидное. В конце концов, Сверкх – отец, и по-своему он беспокоился о сыне. Но вот от матери хотелось других слов.

Глава 3. Побег

Мракда заснула довольно быстро, молодой тролль мог остаться наедине со своими переживаниями. Разумеется, не совсем наедине.

– Не переживай, – послышался голос пленницы.

Грезд понял, что перепалку с Мракдой слышал не только он.

– Ты все слышала?

Девушка улыбнулась.

– Разговор троллей трудно не услышать. Сказано: «Когда говорит горный тролль, даже львы умолкают».

Пришло время улыбке появиться на лице Грезда.

– Это кто сказал?

– Это люди говорят, про троллей много поговорок есть.

– Например?

– Не знаю, вспомню ли все. «Что войску ужин, то троллю – закуска», «к спящему троллю и дракон подкрадется», «горный тролль живет долго, но плохо», ну и моя любимая – «молот тролля все разобьет».

– Хорошо замечено, – удивился Грезд. – Пожалуй, я даже и представить себе не мог, как много о нас знают люди.... Тебя как зовут?

– Эрлин. А тебя – Грезд?

– Угадала, – Грезд осмотрелся по сторонам. – Вроде все спокойно. Ну, бежим?

Эрлин с нескрываемым удивлением взглянула на Грезда.

– Определенно, люди очень мало знают о троллях. По крайней мере....

– Слушай, – перебил ее тролль. – Давай по дороге все рассказывай, а то мне днем ведь нельзя, а без меня ты от моих родичей не оторвешься.

Грезд схватил пленницу за ворот и взгромоздил себе на плечи.

– Бежим!

– погоди! – Остановила она тролля. – А как же они?

Овцы, казалось, понимали, что происходит, но и в их глазах читалась надежда на путь иной, чем путь в котел. Грезд что-то пробурчал про лишнюю трату времени, но овец вытащил, добавив:

– Только чтоб тихо... и сами о себе позаботьтесь!

Овцы радостно закивали головами и разбежались по сторонам. Грезд же пустился в дорогу.

Верхом на тролле скакать по горам – не самое лучшее развлечение в жизни, но Эрлин не обращала внимания на это, оно просто была рада, что появился шанс на спасение. Грезд бежал той же дорогой, какой недавно вели пленников его родители. Только этот путь гарантировал возможность днем прятаться от солнца. К счастью, Сверхху и Мракде тоже надо было бы делать привалы, поэтому Грезд искренне надеялся на то, что удастся отойти достаточно далеко и спасти Эрлин. А что будет потом... об этом он пока старался не думать.

Девушка постепенно привыкла к такому необычному способу перемещения, поняла, как держаться на плечах гиганта, и могла уже наблюдать собственно за тем, как двигается тролль. Удивительным для нее было то, что Грезд – такой огромный – с легкостью продвигался по тонким тропам, взбирался на крутые склоны, перепрыгивал с уступа на уступ, словно был горной козой, а не горным троллем. В голове не увязывались большой размер спасителя и расчетливая

точность движений. Люди считали троллей неповоротливыми. Видимо, тролли и были такими, но только на равнине, в горах по скорости передвижения с ними могли соперничать немногие.

По горам разнесся яростный рык, от которого девушка вздрогнула и плотнее прижалась к Грезду.

– Плохо. Очень плохо, – на бегу сказал молодой тролль. – Мракда проснулась. Мы слишком мало прошли.

Криков больше не было слышно, но и тролль и пленница понимали, что тишина эта обманчива, – Сверкх и Мракда наверняка устремились за ними. Девушка, привыкшая за время своего пленения спать днем и бодрствовать ночью, начала видеть в темноте достаточно хорошо, поэтому, оглянувшись, она смогла заметить две фигуры, на мгновение появившиеся за дальним склоном. Они с Грездом были там всего час назад.

– Они в часе пути.

– Знаю, – стараясь говорить тихо, ответил Грезд. – Но они двигаются в горах куда лучше моего и могут нас скоро настигнуть.

– Но ведь Сверкх ранен?

– О том и речь. Он очень раздражен. И вообще, помолчала бы, не до тебя сейчас.

Эрлин захотела было обидеться, но потом сообразила, что Грезд прав – ему не стоит сейчас отвлекаться. Слишком много сейчас зависело от тролля.

Один склон менял склон второй, а конца ущелью все не было видно. Звезды на небе уже потихоньку тускнели, скоро должно было появиться солнце. Беспокоившаяся за себя, пленница встревожилась и за Грезда.

– Грезд, тебе надо срочно найти пещеру.

– Еще есть время, – упрямылся тролль. – Нам надо оторваться от них.

Девушка с отчаянием посмотрела на горизонт. Кажется, что светило скоро взглянет на них.

– Грезд, быстрее же! Я тебя умоляю! Они точно уже спрятались. Какой толк убегать, если солнце превратит тебя в каменную глыбу!

В конце концов, тревога пленницы и светлевшее небо уговорили Грезда остановить бегство и поискать укромное место. Оно быстро предстало перед беглецами в виде небольшой вертикальной расселины в скале. Не мешкая, тролль пустил вперед девушку и тут же сам спрятался в темноте. Снаружи уже сияло солнце.

– Грезд, все-таки по поводу твоей башки Мракда была права. У тебя с мозгами не все в порядке. Ты что – в камень захотел обратиться?

Грезд чувствовал себя виноватым за то, что заставил пленницу волноваться.

– Да ладно, все обошлось, – успокаивающе произнес он. – Видишь, я вполне живой.

Видимо, в качестве доказательства своей жизни Грезд взял в руки камень и сжал кулак. Раздался хруст, и сквозь пальцы посыпалась каменная крошка. Эрлин, еще немного раздраженная безрассудным поведением тролля, села у входа. Тролль не знал, как себя вести с огорченными невестами короля, похищенными Сверкхом и вытащенными из плена, поэтому Грезд просто уснул.

Заслышав храп спасителя, девушка чуть не ударила тролля – настолько ей показалось наглым такое поведение. Она, понимаешь, переживает, волнуется, а тролль взял и уснул! Ну, где это видано такое? Ручки Эрлин невольно сжались в кулачки, разбитая губа задрожала от гнева, но, поскольку никто этой вспышки негодования видеть все равно не мог, бывшей пленнице пришлось просто топнуть ножкой и прилечь у входа. Сон наваливался и на нее.

Ни девушка, ни тролль не видели светила, быстро перебегавшего небосвод, не слышали пение утренних птичек, не доносилось до них и недовольного ворчания Сверкха, сидевшего в похожей расщелине на пару с Мракдой и мечтавшего поскорее повидать своего отпрыска.

Беглецы проснулись незадолго до заката. Эрлин могла еще некоторое время полюбоваться заходящим солнцем.

– Я, кажется, начинаю привыкать к темноте, – в голосе Эрлин послышалась грусть. – Уже соскучилась по дому, по солнцу, по маме.

Грезд прятался в глубине расселины, но и оттуда он видел стройный профиль девушки, высвеченный красневшим светилом. Челка белых волос не скрывала тоски в уставших от долго плена глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.